

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДИНА ДАНИЧ

18+

БЫВШИЙ СНОВА МОЯ

Дина Данич

БЫВШИЙ. Снова моя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70335037

SelfPub; 2024

Аннотация

– Не надо... – испуганно шепчу я, выставив руки перед собой. Однако бывший будто не слышит меня.– Думаешь, я поверю в твой спектакль?– Отпусти... – шепчу я.– Ты – моя, Даша. Запомни это раз и навсегда.– Нет! – повторяю я опять. – Нет! Зачем ты вернулся?! Он, усмехнувшись, проводит большим пальцем по моим губам, а я отворачиваюсь в сторону. У меня мурашки по коже от этой ласки.– Зачем вообще ты вернулся?! – За тобой, родная. Три года назад Макс предал меня, разбил мне сердце. А теперь, когда другой мужчина сделал мне предложение, Макс вновь ворвался в мою жизнь...

Содержание

Пролог	4
– 1 Даша -	9
– 2 Макс -	13
– 3 Даша -	18
– 4 Даша -	26
– 5 Даша -	33
– 6 Даша -	38
– 7 Даша -	42
– 8 Даша -	47
– 9 Даша -	53
– 10 Макс -	58
– 11 Даша -	63
– 12 Даша -	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дина Данич

БЫВШИЙ. Снова моя

Пролог

Огромный банкетный зал, в котором сегодня собралось не меньше сотни гостей.

Мой парень, который стоит на сцене и внимательно смотрит на меня.

И удушающее ощущение западни, в которую я вот-вот попаду.

– Даша, выходи за меня замуж! – четко произносит в микрофон Ярослав.

Эти слова вынуждают меня судорожно вдохнуть. И...

Застыть изваянием.

Нет, он не мог. Не мог, по сути, сорвать мою первую презентацию, к которой я так готовилась, и о которой он знал! Знал...

Ярослав абсолютно спокоен, и наверняка ждет, что я брошусь к нему на шею с радостными криками. Даже находясь на расстоянии нескольких метров, я вижу в его взгляде эту снисходительную уверенность, что он все делает правильно.

Вот только я совершенно не испытываю желания идти к нему.

Напротив. Первая моя мысль – сбежать. И как можно дальше.

Гости вокруг начинают шушукаться, а я запоздало понимаю, к чему были все эти намеки в течение вечера. Вот что за сюрприз готовил Ярик, о котором проболтался вроде как случайно, пока мы ехали на мою презентацию. Первую, между прочим! И оттого такую важную.

– Даша? – Ярослав многозначительно смотрит на меня, давая понять, что именно от меня требуется.

– Иди к нему на сцену, – улыбается мама, подталкивая меня в бок. – Давай-давай. Парень явно готовился.

Мой отец, скрестив руки на груди, стоит неподалеку и сохраняет невозмутимый вид. Однако я уже чувствую, что после нам предстоит довольно непростой разговор.

Я медленно дохожу до сцены, при этом чувствуя, что все взгляды в зале прикованы ко мне. И обычно я не против внимания, но сегодня это только раздражает.

Вот ведь... Ну, почему именно сегодня, когда я, наконец, представляю результаты проекта, над которым работала целый год?

Мы же с ним не так долго вместе, даже съехаться толком не успели.

Мне остается пройти всего три ступени, чтобы оказаться рядом с Ярославом, с которым я встречаюсь вот уже три месяца. А это, между прочим, самые длительные отношения, которые у меня были с того дня, как мне разбил сердце мой

первый мужчина.

И ведь до этого момента я почти поверила, что с Ярославом у меня и правда получилось наконец-то забыть прошлое.

Но это его предложение перечеркнуло все.

Всего три ступени...

Судорожно вдыхаю, злясь на то, что приходится участвовать во всем этом.

В памяти всплывает, как три года назад я уже получила предложение выйти замуж. Как была счастлива и мечтала рассказать маме с папой. Как парила, считая себя самой счастливой девушкой.

А через несколько дней выяснилось, что мой избранник женат.

– Даша? – Ярослав смотрит так, точно уверен – вот-вот я обрадую его и скажу “да”. – Ох, прости, детка, я так волнуясь, что забыл о самом главном! – он начинает суетливо шарить по карманам, а затем, наконец, достает коробочку с кольцом. – Вот!

Победно улыбается, открывает ее и демонстрирует всем, и лишь потом протягивает мне.

– Выходи за меня, Дашуля. Клянусь, ты не пожалеешь. Ты же знаешь, как я сильно тебя люблю.

Натянута улыбаюсь. Знает ведь, что я не люблю, когда так коверкают мое имя. Смотрю на кольцо, а у самой в груди холодеет. Призраки прошлого мгновенно расправляют крылья.

Ну, вот зачем он так поторопился? Ведь все было хорошо!

Могло же получиться, если бы только Брагин подождал еще немного.

У нас ведь даже секса еще не было...

Все гости смотрят на нас и ждут. В глазах Ярослава мелькает недоумение. А мне так неловко – отказать ему сейчас, значит, унижить. Для мужчины его уровня это все равно, что проехать катком по его самолюбию. Но и согласиться я не могу.

Просто физически не могу сказать “да”. Нужно найти какой-то выход, а в голове пусто, хотя обычно идеи генерировать у меня выходит отлично. Но сейчас я словно чистый лист бумаги.

Ловлю вопросительный взгляд старшей сестры. Улыбаюсь ей, перевожу взгляд в сторону и столбенею.

Не может быть. Просто не может...

Нет, у меня наверняка галлюцинации. Так ведь не бывает! Ну, не должны случаться такие совпадения!

Макс...

Однако зрение меня не подводит – у стены, возле окна, стоит человек, которого я бы предпочла не просто не видеть, а забыть раз и навсегда.

Стоит и смотрит так, словно ждет моего ответа еще больше, чем Ярослав. Будто сейчас не моя судьба решается, а его.

Наши взгляды застывают, склеиваются, а я буквально физически ощущаю происходящее как прикосновение. Прошлое калейдоскопом мелькает в памяти, мешая сосредото-

читься.

Потому что я до сих пор все помню. Помню, кто стал моим единственным мужчиной. Моей первой любовью.

Мужчиной, который предал меня, оставив с сердцем, сожженным дотла.

- 1 Даша -

– Даша?

Голос Ярослава становится напряженным. Поворачиваюсь к нему и улыбаюсь как можно мягче. Сердце колотится, а в ушах нарастает гул. Но я упрямо игнорирую бунт моего организма.

Нет. Я не позволю этому человеку опять испортить мне жизнь. Ни за что.

Тогда я едва собрала себя, заново научившись радоваться жизни. Поверила, как дуручка. Влюбилась без оглядки. А оказалось, что в жизни мужчины далеко не такие правильные и честные, как мой папа.

– Конечно, – говорю. – Конечно, я согласна.

Ярослав с явным облегчением улыбается в ответ. Берет меня за руку и надевает на палец кольцо. Оно немного велико, но это все мелочи. Затем он демонстрирует всем мою руку, будто это какой-то трофей.

Наш поцелуй проходит под громкие аплодисменты. Ярик, пожалуй, даже слишком увлекается, в зале уже слышатся крики “горько”, и мне приходится немного притормозить моего мужчину.

– Прости, – смотрит он пьяным взглядом. – Ты просто волшебная, Дашуля. Занесло меня, да?

– Есть немного, – киваю, принимая его руку, и мы вместе

спускаемся со сцены.

Ведущий занимает наше место, подмигивает моему теперь уже жениху, а тот довольно ухмыляется. Видимо, и тут сумел договориться. Впрочем, чему удивляться? Брагин очень коммуникабельный мужчина. Именно это и подкупило меня во время нашего знакомства – Ярик сумел меня расположить к себе всего за считанные минуты. А это обычно довольно сложно удается мужчинам после того, как я обожглась.

Это уже после он признался, что дико волновался и плел все подряд, лишь бы удержать мое внимание.

Почти сразу к нам подходит сестра с мужем.

– Поздравляю, ребят, – говорит Таня, обнимая меня. – Рада за вас!

Семен – ее муж – куда более скуп на эмоции. Впрочем, он вообще такой, суровый мужик с военным прошлым.

Улыбаюсь сестре, стараясь не обращать внимания на то, как у меня печет спину от чужого взгляда. Можно было бы подумать на папу – тот, похоже, не особенно в восторге от шоу, которое устроил Ярослав. Но он уже оказывается рядом, так что вариант остается только один.

Не удержавшись, все-таки оборачиваюсь, и тут же сталкиваюсь взглядом с Максом, который направляется прямо к нам.

Испуганно разворачиваюсь обратно и ловлю вопросительный взгляд от Ярослава.

– Я так понимаю, нынешняя молодежь все решает сама, – произносит отец, при этом сверля тяжелым взглядом Брагина. Тот, правда, совершенно не тушует, только чуть виновато улыбается.

– Ну, что вы, Александр Дмитриевич. Ваше одобрение нам, конечно, тоже важно. Но... – он смотрит в мою сторону. – Вы воспитали потрясающую красавицу дочь, которая достаточно взрослая и умная, чтобы принимать решение самой. Тем более что ей есть в кого быть и умной и красивой.

Мама смущается от его комплиментов, папа хмурится еще сильнее.

– И вообще, я не помню, чтобы Семен у тебя что-то спрашивал, – решаю вмешаться.

Тот снисходительно хмыкает. Сестра тут же делает страшные глаза, на что я лишь фыркаю. Уже четыре года прошло, а до сих пор дергается, когда я это вспоминаю.

– И это повод поступать так же? – не сдается отец.

– Саш, ну ты чего? – тут же вмешивается мама. – Порадовался бы за детей. Ярослав, вы не сердитесь, он просто очень любит своих принцесс.

– И я понимаю почему, – широко улыбается Брагин. – Когда у нас с Дашей будут дети, уверен, я буду точно так же за них переживать.

Тут все взгляды сосредотачиваются на мне.

– Дочь? – весомо спрашивает отец. Мама с Танькой тоже внимательно смотрят, а я понимаю, что бессовестно крас-

нею. До ушей. Против воли и здравого смысла!

– Что? – бормочу. – Вы не знали, что когда люди женятся, у них появляются дети?

– Ох, я снова стану бабушкой, – шепчет мама. Папа становится вообще чернее тучи, переводит взгляд на Ярослава. И я понимаю, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля.

– Не скоро, мам. Успокойся, я не беременна. Честное слово!

– То есть с этим пока не поздравлять? – раздается позади меня голос Макса.

Едва я слышу его, мое сердце ухает куда-то в пятки...

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с бывшим женихом. И судя по всему он так просто не уйдет.

- 2 Макс -

Когда смотрю на то, как Брагин довольно лыбится и надевает кольцо Даше на палец, а затем еще и целует ее, у меня возникает только одно желание – выволочь его оттуда и по-выдергивать ему руки.

За то, что он стоит рядом. Что держит ее, касается. Что лапает на глазах у всех, как какую-то продажную девку!

Дикая, неконтролируемая злость, замешанная на ревности, поднимается, и контроль уже трещит по швам.

Оставаться в тени и не лезть на рожон дается довольно трудно, но я продолжаю упрямо стоять и смотреть. Вокруг все умиляются, обсуждают, как же это романтично – сделать предложение вот так, посреди делового мероприятия, на глазах у сотни гостей.

Но что-то сама Даша была как-то не в восторге – взяла, конечно, себя в руки, но в первый момент я успел заметить это ее состояние шока.

Когда я сделал ей предложение, ее глаза светились...

События трехлетней давности всплывают в голове. Если бы я только рассчитал все удачнее, если бы предусмотрел и уберег мою девочку от правды, которая причинила ей боль.

Если бы только она выслушала меня и дала шанс...

Но Даша очень гордая и сильная. Когда сучка, с которой я вынужден был оформить официальный брак, приперлась к

ней с этой своей типа правдой, она не стала терпеть, не стала гадать. Получила документальные доказательства и гордо ушла, оставив кольцо на кухонном столе.

А я, идиот, вынужден был ее отпустить тогда. Думал, всего на месяц. Оказалось, я ошибся. Встрял по полной, не заметив ловушку.

Но теперь я здесь, собираюсь исправить все косяки. И вернуть Дашу. Любой ценой.

Она оборачивается, наши взгляды опять встречаются, и внутри происходит очередной взрыв.

К черту.

Срываюсь с места и иду к ней.

Как назло, по пути меня тормозит какая-то дамочка, спрашивает про уборную, настолько откровенно флиртуя, что меня воротит. Отвечаю хамовато, пожалуй. Но сейчас плевать на всех, кто помешает мне добраться до своей женщины.

Да, она все еще моя. Даже если какой-то утырок вроде как купил ей побрякушку и почему-то решил, что сможет забрать себе Дашу.

Уже подходя, слышу:

– Не скоро, мам. Успокойся, я не беременна. Честное слово! – возмущенный голос малышки, и внутренне ликую. Конечно, будь она в положении, ситуация бы осложнилась. Чем? Тем, что этот ее жених фигурировал бы на периферии, как биологический папаша.

Естественно, меня типает от мысли, что моя Даша будет рожать от другого. Но если бы это вдруг оказалось так, я бы все равно не отказался. Она моя. Значит, заберу с ребенком. И все.

– То есть с этим пока не поздравлять? – не удерживаюсь и подхожу ближе. Нарушаю собственный же план, но рядом с Дашей мой контроль частенько сбоил и раньше. А уж сейчас, когда я истосковался по ней и, наконец, получил возможность вернуться, и подавно.

Чувствую, как она напрягается. Мне даже не нужно смотреть на Воронцову, чтобы узнать об этом. Между нами с самого первого дня была эта неуловимая связь.

Ее придурок жених поворачивается в мою сторону.

– Простите, а вы...

– Всего лишь хотел поздравить, – ухмыляюсь, глядя на Дашу. Та недовольно поджимает губы. Старается держать лицо, конечно. Моя девочка. И этот вызов в ее взгляде!

– Спасибо, но дальше это семейное мероприятие, – довольно жестко отбрасывает она. – Будем очень благодарны, если позволите нам с родными провести это время без посторонних.

Брагин недоуменно смотрит на нее. Да, чувак, ты, похоже, и не знаешь, что у твоей невесты есть зубки?

Черт, как же коробит от понимания, что у нее на пальце кольцо другого мужика. Но я сам виноват – сплеховал в свое время. Впрочем, это все я исправлю. И она снова будет моей.

– Конечно, – киваю, скользя взглядом по остальным Воронцовым. – Приятного вечера.

Иду к выходу сразу же. Понимаю, что если останусь, то так и будут сталкерить Дашу. А это окончательно расшатает контроль. И так ведь не собирался подходить сегодня.

Черт подери, как же хочется вернуться, взвалить ее на плечо, утащить к себе и запереть дома. Там, я уверен, мы найдем общий язык. И выслушать меня ей придется.

Но... Это вариант на крайний случай.

Достаю телефон, подходя к дверям. Пора начинать приводить план в действие.

– Леха? Да, оформляй документы. Желательно задним числом.

Друг присвистывает.

– Обалдеть, вот это мне повезло! Все-таки покупаешь?

Оборачиваюсь назад – Даша стоит с Брагиным, тот собственнически прижал ее и что-то вещает ее родне, рукой машет. Деловой какой.

– Покупаю. Считай, у тебя праздник. Выгодное предложение

– Что, и проекты текущие возьмешь? – недоверчиво спрашивает он.

А я уже предвкушаю лицо Даши, когда она завтра придет на работу.

– Конечно, о чем речь. Ты же знаешь, я не бросаю денег на ветер.

Мой друг продолжает радоваться внезапно свалившемуся на его голову счастью, даже не подозревая, что ему просто повезло, что звезды сошлись, и мне его фирма будет очень к месту. Ведь там работает Даша.

Завтра утром я приеду к ней. И на этот раз она от меня не сбежит.

- 3 Даша -

– Странный мужик, – комментирует Ярик, едва Данилевский уходит.

– Твой коллега? – спрашивает мама.

– Нет, – качаю головой, держась из последних сил. – Наверное, впечатлился очень.

Ярослав довольно улыбается, прижимает меня к себе крепче. А я замечаю, как хмурится отец.

– Скорее всего, просто позавидовал, что у меня в руках такой алмаз, – заявляет он.

– Алмазу требуется огранка, – тихо замечает папа. – А наша дочь в ней не нуждается.

Повисает неловкая пауза. Мама осуждающе смотрит на него, сестра заинтересованно разглядывает пиджак мужа.

– Да, конечно, – находится Ярик. – Я имел в виду бриллиант.

Выглядит он сконфуженно, и я мысленно ругаю отца – ну вот когда он перестанет вступаться за меня? Я же взрослая и сама способна за себя постоять.

– Даш, мы заказали столик в ресторане, – мама, как всегда, ловко переводит тему. – Отметим твой долгожданный проект. Выступила отлично!

Улыбаюсь и киваю в знак согласия. Я так долго работала над этим проектом – можно сказать, ночами не спала. Моя

команда программистов и тестировщиков, которую я сама подбирала, трудилась не покладая рук.

Мы все долго шли к сегодняшней презентации. И у нас были все шансы получить достойные предложения, которые помогут развивать продукт.

Пока Ярослав не устроил шоу, которое наверняка перекрыло впечатление от моего выступления. И теперь для потенциальных спонсоров я – невеста, которой надели кольцо на палец, а вовсе не главный разработчик передового программного обеспечения.

– Конечно, поехали.

Вообще-то я не планировала так быстро уезжать после презентации, но сделав пару попыток переговорить с потенциальными клиентами, я получаю очередную порцию поздравлений и восхищений тем, какой мне достался жених. Так что становится ясно – ловить здесь сегодня нечего.

В ресторане, конечно же, у нас оказывается отдельный небольшой зал. Уверена, без папы тут не обошлось. Это он любит.

Ярослав сияет так, что я ему даже слегка завидую.

– И какие же у вас планы насчет даты? – спрашивает отец, когда ужин в самом разгаре.

– Мы еще не думали, – отвечает Брагин. – Но я не стану затягивать. Даша столько работает, а я бы хотел, чтобы она смогла полностью посвятить себя семье. Но эта ее самостоятельность... – он шутливо цокает языком. – Ни в какую не

соглашается принимать от меня деньги, пока мы просто в отношениях.

И снова все взгляды фокусируются на мне.

Ладно, сестра. У них с Семеном история вообще вышла такая, что впору фильм снимать. Но вот родители...

– То есть самостоятельность девушки – это плохо? – отстраненно уточняет отец.

Я уже чувствую, как сгущаются тучи над головой Ярика. И хотя я сама на него зла, не хочу бросать без поддержки.

– Пап, ну ты чего? Просто мне и правда это неловко, а так...

– А так что?

– Саш, дети сами разберутся, – мягко произносит мама. Смотрит на него так выразительно, что я в который раз убеждаюсь – между ними какая-то уникальная связь.

Когда-то мне казалось, что я тоже нашла такого человека – с которым мы были на одной волне.

– Александр Дмитриевич, я ни в коем случае не хотел задевать ваши отцовские чувства, – довольно серьезно произносит Ярослав. – Я всего лишь говорю о том, что хочу заботиться о любимой женщине и делать ее счастливой.

– Ну, положим, если ты обидишь мою дочь, это будет последнее, что ты сделаешь в этой жизни, – совершенно спокойно заявляет отец.

– Папа! – возмущаюсь. – Просила же!

Сталкиваемся с ним взглядами. Какой же он упрямый, а!

Впрочем, я ведь в него. И мы с ним похожи куда больше, чем с мамой и Таней. Так всегда было – это нам было в радость бродить по лесам в походах, ставить палатки. Папина дочь – это про меня.

Он усмехается, поднимает ладони вверх.

– Ярослав, когда у тебя будет дочь, ты меня поймешь.

Брагин, к счастью, реагирует довольно спокойно, и это не может не радовать. Кивает и улыбается.

– Конечно. Девочек нельзя обижать.

Отец одобрительно кивает. Дальше острые темы больше не поднимаются, и вечер заканчивается довольно спокойно.

Ярослав привозит меня домой, провожает до двери, а когда я достаю ключи, вдруг разворачивает к себе лицом и, нависая, ставит руки по обе стороны моего лица.

– Дашуль, не хочу уезжать, – шепчет, наклоняясь все ниже. При этом в его взгляде и так все читается прекрасно. Я же морщусь от того, как он снова коверкает мое имя.

Кажется, сегодня я совершенно точно хочу побыть одна.

– Ярик, я очень устала, и завтра мне рано вставать на работу.

Он недовольно хмурится, чуть отстраняется.

– Я не понимаю, ты что, не хочешь, чтобы я остался?

Реакция жениха мне понятна. Он, конечно, считает, что наши отношения переходят на новый уровень. И если до этого мне удавалось оттягивать неизбежное, да и Ярослав все же с пониманием относился к моему желанию сначала узнать

друг друга поближе, а затем уже перейти в горизонтальную плоскость, то теперь...

Теперь он уверен, что имеет права на кое-что большее.

Очень некстати вспоминаю, как быстро я перешагнула эту черту с Максимом. А ведь тогда я была девственницей, но и это не остановило меня. Я просто влюбилась так, что поняла – вот это мой мужчина. И все.

Я отдала ему всю себя – без остатка. Заплатила я, в общем-то, тоже по полной за такую глупость.

– Послушай, завтра мне надо будет утром представить отчет о том, как прошла выставка. А ты... – я вздыхаю. – Яр, ты не обижайся, но в итоге все внимание было приковано к твоему выступлению.

– погоди, ты что, не рада была моему предложению? – он, кажется, реально удивленным. – Детка, я не понимаю. Я же сделал тебе предложение! Эй, мы поженимся! Что может быть важнее?

Очень хочется психануть и объяснить – ЧТО. Мне так обидно, что большая часть моих усилий, по сути, слита в унитаз. Но если я ему сейчас это скажу, то, вероятнее всего, мы сильно поругаемся.

– Ярик, я очень устала. Давай завтра?

Брагин явно недоволен. Сжимает зубы, мрачнеет и отстраняется. Атмосфера накаляется, и я уже жду, что он взорвется.

Но нет. Выдыхает сквозь зубы.

– Ладно. Давай завтра. Заеду вечером, – бросает Ярослав и, резко развернувшись, идет даже не к лифту, а в сторону лестницы. Его четкие громкие шаги разбивают тишину подъезда, и пока они не затихают, я так и не достаю ключи от квартиры.

Чувство вины плотно переплетается со злостью. Ощущаю, как внутри все клокочет, но в то же время меня тормозит образ того, с какой любовью на меня смотрел Ярик.

В итоге весь вечер я пытаюсь понять, что выбрать, но как бы я ни анализировала, как бы ни перечисляла все достоинства Ярослава, по всему выходит, что не готова я выходить за него замуж.

Не сейчас.

И честнее всего будет признаться ему в этом. Приняв такое решение, я успокаиваюсь – словно какая-то деталь встанет на место, и даже получается переключиться на повседневные дела.

Новый рабочий день приносит новость. Генеральный директор назначил внеочередное собрание.

– Вась, чего это он? – спрашиваю у коллеги, который ведет свой собственный проект. Однако когда я только пришла в компанию, он очень помогал мне освоиться и даже иногда подкидывал идеи, как решить текущую задачу.

– Никто не в курсах, – фыркает он. – Прикинь? С самого утра гадаем. То ли вчера все прошло настолько плохо, то ли... Кстати, поздравляю, что ли, – добавляет. – Зачетного

мужика отхватила.

Краснею, но не от смущения, а от злости. Судя по взглядам остальных коллег, мне сегодня так и будут доставаться поздравления именно с кольцом, а вовсе не с тем, что мы наконец-то запустили мой первый проект в жизнь.

– Спасибо, – натянуто улыбаюсь.

Ближе к обеду все собираются в конференц-зале. Алексей Игоревич уже там. Судя по его лицу, он прямо в предвкушении собрания. Улыбается, взгляд горит.

Рассаживаемся по местам, и генеральный, наконец, начинает.

– Ну что, коллеги, у меня для вас несколько новостей. И думаю, что все они – хорошие.

Раздается одобрительный гул, Алексей Игоревич улыбается и поднимает руку, призывая к тишине.

– Во-первых, вчера состоялся довольно важный шаг для Дарьи, – он делает паузу, многие оборачиваются ко мне. – Ее проект, наконец, получит билет в жизнь.

Я удивленно смотрю на Лосева, а тот кивает в знак подтверждения.

– Да, так и есть, Даша, вчера нашелся инвестор. Предварительные соглашения уже подписаны.

Мне не верится, что, несмотря на то шоу, которое устроил Ярик, все-таки вышло.

– Поздравляю! – хлопает в ладоши генеральный, а вслед и остальные коллеги. – Ты большая умница. Как и твоя ко-

манда. Теперь осталось довести до ума, и тогда уже можно выходить на большой рынок.

– Офигеть, – восторженно шепчет Вася, сидящий рядом. – Это же...

– Так, мы все рады, конечно, за Дашу, но! – Лосев снова делает паузу, и зал стихает. – Это не единственная новость. Некоторые проекты были уже, так сказать, в финальной стадии, и я рад сообщить, что два из них получили свои сертификаты. А значит...

Дальше я слушаю вполуха – в голове уже крутится миллион идей того, как допилить приложение. Кое-что нам приходилось доделывать в последний момент, и я боялась, что во время демонстрации что-то может пойти не так.

– ... так что переживать не стоит, – доносится до меня, когда Вася толкает меня в бок локтем.

– Смотри! – шикает на меня.

– Так вот, представляю вам Максима Дмитриевича Данилевского. Нового генерального директора.

Что?!

- 4 Даша -

Сердце гулко ухает куда-то в пятки, а уши закладывает. Это неправда. Это неправда...

Неправда!

Одна и та же мысль крутится в голове. Но, увы, я вижу, что Данилевский никуда не исчезает. Напротив – приветливо улыбается. Даже что-то говорит.

Вот только я не могу разобрать ни слова. Слишком шокирована происходящим.

– Ну, как тебе? – шепчет Вася. – Охренеть, конечно, подгон Лосев устроил.

– На всякий случай повторяю, – снова берет слово пока еще генеральный директор, – все действующие проекты будут реализованы. Никаких сворачиваний не предвидится.

– Только рост и стабильность, – добавляет Макс.

Его взгляд скользит по залу, добирается до меня, но... Проходит дальше, словно меня здесь и нет.

А я, кажется, все это время сижу, словно мне в спину вогнули стальной прут.

Как он здесь? Почему? Зачем?

Для чего?!

– Официально я владелец компании уже со вчерашнего дня. Так что не будем откладывать знакомство в дальний ящик. Часть активов я уже просмотрел, и с некоторыми спе-

циалистами хотел бы поговорить в первую очередь. Однако это не значит, что какие-то направления окажутся вне моего фокуса внимания.

Я воспринимаю происходящее словно отрывочными кадрами. Кажется, Вася мне что-то говорит, я даже киваю ему невпопад.

– Эй, Дашка, ты чего? – толкает он меня. Вздрагиваю и поворачиваюсь к нему. А коллега делает страшные глаза, и я медленно перевожу взгляд туда, где стоит мой бывший.

Который как раз пристально смотрит на меня.

– Если есть какие-то вопросы, то с радостью на них отвечу, – произносит он.

Нервно сглатываю, сжимаю ладони в кулаки так, что от ногтей остается весьма внушительный след.

К счастью, кто-то и правда начинает задать вопросы, и Данилевский все же переключается на спрашивающего. А я сижу, словно замороженная. Не вдохнуть как следует.

– Как думаешь, толковый мужик? – между тем спрашивает Арина, сидящая с другой стороны. Она из отдела маркетинга, и вообще-то для нее любые перемены – это стресс.

– Не знаю, – все, что мне удастся выдать.

– Да ты не парься, – подключается Вася. – Он же сказал – текущие проекты трогать не будут. Значит, твой точно не свернут. А вот мы свой не успели подать, – с досадой ворчит он.

Если бы я только знала, то тоже не подала бы!

Когда собрание, наконец, заканчивается, нас отпускают. Конечно же, сейчас главная новость – смена власти. Наш управляющий всегда был толковый специалистом – не самодуром, а тем, кто видит выгоду, и эту выгоду не упустит. А вот какие цели у Макса?

Мне совершенно не верится в совпадения такие. Да и вчера он, получается, появился не просто так.

Но зачем? Чтобы что? Добить меня? Поиздеваться?

– ...так вот я думаю, что нас еще ждет трешак, – доносится до меня голос Матвея, одного из айтишников из моей команды. – Не нравится мне этот перец.

– Даш?

– А? – вздрагиваю, когда Лида прикасается ко мне. Она тоже из тех, кто работал над моим проектом.

– Что думаешь? Сворачиваемся? Что там насчет предварительных договоренностей? Ты их видела?

– Не видела, – признаю очевидное.

– Черт, – ругается Матвей. – Вот точно теперь все зарубят.

Я оставляю коллег и выхожу в коридор. Не могу. Просто задыхаюсь от этого шума, где фамилия моего бывшего мелькает так часто, будто он царь и бог.

Спускаюсь на этаж ниже, где находится автомат с кофе. Мне срочно надо выдохнуть и подождать, пока эмоции улягутся.

Папа всегда учил меня не сдаваться. Ни за что. И я – боец! Я – Воронцова.

Однажды Макс уже свалил меня ударом в спину. Неужели я позволю ему разрушить то, над чем так долго работала?

Кофе кажется слишком горячим и слишком горьким. Приходится выбросить.

И едва я дохожу до лестницы, как натываюсь на Матвея, едва не сбивающего меня с ног:

– Дашка! А ну быстрее! Там тебя генеральный вызывает!

Пожалуй, чего-то такого и стоило ожидать. Вряд ли это все совпадения. А значит, мы с Максом обязательно встретимся. И все равно я оказываюсь не готова к подобному.

– Я попозже, – бормочу, уходя в сторону.

– Что? – возмущается парень. Хватает меня за руку и разворачивает. – Ты что, не слышала? Тебя этот новый чувак зовет.

– Я позже к нему схожу, – огрызаюсь, выдергивая руку.

Матвей понимает, что перегнул палку, и виновато вздыхает.

– Даш, ты руководитель проекта. Если ты с ним не найдешь контакт, то... Ну, все, понимаешь? Пацаны на измене сидят. Мы же вложились в этот код по полной.

– Не только вы, вообще-то! – фыркаю.

– Да, ты тоже. И поэтому... Черт! Ну, хочешь, я за тебя пойду? Нельзя завалить это все. Мы же ставку сделали на что? Это же билет для каждого!

Он сильно нервничает, это видно, и в целом Киреева понять можно. И конечно, я не имею права никого подводить.

– Ладно, – выдыхаю. – Сейчас. Я просто...

Матвей молча сжимает мне плечо.

– Если что, мы с тобой, Даш, – очень серьезно добавляет он.

Киваю обреченно и даже пытаюсь улыбнуться. А затем иду в кабинет генерального. У меня еще теплится надежда, что Лосев тоже будет там. Хотя бы не наедине с бывшим.

Но увы. Макс сидит за столом, вскидывает взгляд, едва я вхожу.

– Дарья Александровна, – кивает он. – Проходите.

Этот его официоз царапает слух, заставляя напрячься еще больше. Внутри все дрожит, но я стараюсь держать невозмутимое лицо.

Сажусь в кресло напротив. Жду.

Ждет и Данилевский. Смотрит непроницаемым взглядом. Я и не знала, что он вот так умеет. Ведь я его помню совсем другим.

– Итак, вчера по вашему проекту были подписаны предварительные договоренности.

– С кем?

Он слегка усмехается.

– А вы не знаете? – вопрос звучит очень обидно. – Возможно, не стоило так быстро покидать вчерашнее мероприятие.

И этот многозначительный взгляд. Стискиваю зубы, чтобы не высказать все, что думаю. Для начала я должна понять

судьбу проект, в который вложила всю душу.

– “ИнвестДолл”, – все же снисходит до ответа новый генеральный. – Они крайне заинтересовались вашей разработкой и пожелали поучаствовать в дальнейшей судьбе проекта.

В этот момент все обиды отходят на задний план. Я не верю тому, что слышу.

“ИнвестДолл”? Серьезно?! Это же одна из крупных инвестиционных компаний в нашем регионе. Я и не думала, что такие титаны могут заинтересоваться нашим приложением для прогнозирования экономических трендов.

Макс между тем наслаждается моим изумлением.

– Так что, Дарья Александровна, вы не рады? Или, может, хотели бы эти договоренности расторгнуть? – он чуть подается вперед, словно хищник, загоняющий добычу в угол. Чувствую, как кожа покрывается мурашками. Столько времени прошло, а я по-прежнему реагирую на этого мужчину.

Нервно сглатываю ком в горле.

– Расторгнуть? – глухо переспрашиваю. А ведь я и правда допускала эту мысль. Но теперь это кажется кощунством. Да и ребята не поймут. Но остаться здесь означает работать бок о бок с тем, кто унизил меня и разбил мое сердце без малейшего сожаления.

– Зачем ты здесь? – выпаливаю, поддаваясь эмоциям. – Только не говори, что это совпадение!

На лице Макса появляется довольная ухмылка. Он медленно поднимается из-за стола, обходит тот и оказывается у

меня за спиной. А я даже пошевелиться боюсь. Так и сижу, едва дыша. Даже когда бывший наклоняется так, что, по сути, нависает надо мной. Его лицо оказывается рядом с моим. А руки по обе стороны фактически берут меня в капкан.

– А как ты сама-то думаешь, Дашуль? М? Есть идеи?

- 5 Даша -

Вдоль позвоночника пробегает холодок. Жар тела Макса я ощущаю даже вот так, когда мы одеты, и, прямо скажем, есть хоть и маленькая, но все же дистанция. Однако я продолжаю молчать, впитывать его ауру, дыша при этом с трудом.

Но когда он вдруг чуть поворачивается и проводит носом вдоль моего виска, жадно вдыхая, это становится последней каплей.

– Отпусти! – взвизгиваю, пытаюсь развернуться и оттолкнуть бывшего.

Вообще у нас приличная разница в габаритах – он высокий, широкоплечий. И мне, миниатюрной девочке, с ним не тягаться. Однако Макс позволил мне увеличить расстояние и отстраняется. При этом его темный взгляд скользит по мне, оставляя за собой четкое ощущение прикосновения.

– Я вообще-то замуж выхожу! – выпаливаю быстрее, чем соображаю, что несу. – Не смей ко мне приближаться!

Данилевский опасно шурится, стискивает зубы, а ноздри его становятся шире.

– Замуж? – насмешливо фыркает он. – За этого недотепу, который испортил тебе твоё выступление?

Слова Макса бьют прямо в цель. И мне очень обидно, что вот он – предавший меня – понимает это лучше, чем тот, с кем у меня отношения. И чье кольцо лежит в сумочке.

– Тебя это не касается. Или, может, ты забыл, что женат?

На это бывший криво ухмыляется и демонстративно показывает правую ладонь.

– Уже нет, Даша.

– Это ничего не значит, – зеркалю его же ухмылку. – Помнится, кольцо ты и раньше не носил.

– У меня есть документы, – парирует Данилевский.

– Да мне плевать. Хоть что. Это твоя жизнь. Ты – прошлое.

– Уверена? – обманчиво мягко спрашивает бывший и делает шаг ко мне, а я интуитивно отхожу назад, сохраняя дистанцию.

– Абсолютно, – киваю в ответ.

Я не успеваю даже пикнуть, как Макс оказывается рядом и целует меня. Одна его рука ложится мне на шею, удерживая, а вторая зарывается в волосы.

Его губы такие горячие, такие до боли знакомые, что я мгновенно проваливаюсь в прошлое, где мы были вместе. Где я любила, дарила себя и была готова пойти за Максом хоть на край света.

Мне требуется немало сил, чтобы вынырнуть из водоворота этих эмоций, которые сбивают с ног, путая мысли.

Данилевский смотрит расфокусированным взглядом и, кажется, не сразу понимает, что я делаю.

Отталкиваю его, демонстративно вытираю губы тыльной стороной ладони.

– Не смей. Ко мне. Прикасайся, – чеканю. – Я помолвлена. И в отличие от тебя, я не предаю людей!

– Будь это так, кольцо было бы у тебя на руке, – хрипло смеется бывший. – Не делай вид, что ты ничего не почувствовала.

Сейчас я как никогда уязвима. И все, что приходит в голову – сбежать. Что я и делаю. Возвращаюсь в комнату, меня тут же атакуют ребята. На автомате отвечаю на их вопросы, а у самой в голове полный бардак. Еще и губы горят от поцелуя, которого быть не должно!

Сажусь за свой стол и бесцельно пялюсь в монитор минут десять.

Что мне делать? Как быть? Словно назло, на телефон приходит сообщение от Ярика:

“Скучаю. Люблю”.

Коротко и по делу. Но это помогает мне немного остыть и... принять непростое решение. Достаю кольцо и надеваю его на палец. Может, это знак, чтобы я дала шанс Ярославу?

До вечера время тянется словно резиновое. Пытаюсь уйти с головой в работу, но не получается. В офисе, понятное дело, все стоят на ушах – еще бы, событие такое. Я все жду, что Макс снова потребует меня к себе, но ничего подобного не происходит.

Так что когда получаю сообщение от Ярослава, что он подъехал, с облегчением выключаю ноут и, схватив сумку, прощаюсь с ребятами.

Многие очень воодушевлены, и это неудивительно – Данилевский умеет быть обаятельным. Уверена, он смог найти подход к каждому. И это лишь вопрос времени, когда он начнет выживать меня из компании.

Возле лифта полно людей, и я решаю спуститься по лестнице. Прохожу этаж за этажом, спускаюсь на первый и, едва попав в просторный холл, выдыхаю. Вспоминаю свой первый день здесь. Как охранник перепутал фамилии, а я едва ли не подумала, что это папа снова настоял на своем решении. Оглядываюсь по сторонам – панорамные окна, красивые стойки и медиа-плакаты. Готова ли я сдаться и просто уйти?

В себя прихожу, когда звонит телефон. Я даже не сомневаюсь – это Ярик. Он всегда так делает. Нетерпеливый.

Миную проходную, попрощавшись с охранником, и, наконец, выхожу на улицу, где меня почти тут же сгребает в объятия Брагин.

– Соскучился жутко! – басит куда-то мне в макушку. Пытаюсь вывернуться из его крепкой хватки.

– Тише, уронишь ведь.

– Ты что, солнце, ни за что! – проникновенно заверяет жених. – А вот на руках – запросто!

И ведь Ярик действительно это делает! Охаю и испуганно хватаюсь рукой за его шею.

Замечает на моей руке кольцо и самодовольно улыбается. Мне так хочется закатить глаза из-за этой его реакции, но я

сдерживаюсь. И не зря.

– Не так быстро, Дарья Александровна, – раздаётся позади голос Данилевского.

– 6 Даша –

Ярик разворачивается, и мы оказываемся лицом к Максy. Мой вроде как жених отчего-то тушуетcя и опускает меня на землю. Хотя, наверное, это и хорошо, вот только мои губы начинает покалывать так, будто Данилевский снова целует меня. Его взгляд соскальзывает на них, и он довольно ухмыляется. Многозначительно так, со смыслом. А щеки мои мгновенно вспыхивают. Мне трудно выдерживать эту борьбу взглядов. Макс словно прямо здесь, никого не стесняясь, раздевает меня. Будто мы возвращаемся туда, в наше общее прошлое, где он имел потрясающую власть надо мной.

– А вы, собственно, кто? – воинственно спрашивает Ярослав, кладя руку мне на плечо и тем самым вырывая из водоворота образов прошлого.

– Начальник этой барышни, – снисходительно отвечает бывший, наконец, отпуская мой взгляд.

Брагин вопросительно смотрит на меня. А я понимаю, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля. Еще утром я собиралась честно сказать ему, что у нас вряд ли что-то получится. Но теперь... Теперь он для меня, по сути, возможность отгородиться от Данилевского.

– Максим Дмитриевич, рабочий день окончен, так что...

– Вынужден вас расстроить, Дарья Александровна. Вы не ответили на важное письмо.

– Какое еще письмо? – злость выходит на новый уровень – я же понимаю, что Макс специально все это делает. Но в том числе я злюсь и на себя – за то, что все еще реагирую, что не могу сдержать эмоции в отношении бывшего.

– То самое, которое вы бы обязательно увидели, если бы не ушли раньше положенного.

Из упрямства достаю телефон и проверяю почту, собираюсь ткнуть Макса лицом в то, что никого письма...

На этом мысль осекается, потому что письмо-то действительно есть. Отправленное аккурат через минуту после того, как я вышла из офиса.

Поднимаю глаза на Макса, тот снисходительно смотрит на меня. И ведь понимает, что отмахнуться от этого вопроса я не смогу – он напрямую касается договоренности с “Инвест-Долл”. Тут не только моя карьера на кону, но и всей команды. Они же поверили мне, и подвести их сейчас будет как минимум стыдно. Поэтому запикиваю уязвленное самолюбие куда подальше. Поворачиваюсь к Ярику:

– Слушай, вопрос и правда срочный. Придется вернуться. Тот хмурится недовольно.

– Детка, но я вообще-то столик в ресторане заказал, – весело возражает мой жених. – Может, как-то перенесешь на завтра?

Краем глаза замечаю самодовольное выражение лица у Данилевского. Гад такой, понимает, что я не уйду. Еще и фыркает так показательно, чем бесит не только меня.

– Это действительно очень важно, – сдержанно отвечаю. Ярик злится. Вижу это по тому, как он стискивает зубы, как недовольно щурится.

– Ладно, – наконец, выдает он. – Подожду тебя.

Выдыхаю с облегчением. Меньше всего мне нужно выяснение отношений на глазах у бывшего. Вот только тот тоже явно не собирается сдаваться:

– Кстати, парковка у нас для сотрудников, – лениво про-
износит.

Ярик переводит на него взгляд.

– Серьезно? – демонстративно оглядывается на полупустую парковку. – Но места достаточно.

Данилевский шуточно разводит руками.

– Это не мое правило. Я вступил в должность только недавно.

Конечно, Ярослав начинает понимать, что Максим делает это нарочно. Снова смотрит на меня, а я... Я не могу плюнуть на все и уехать с ним. На кону слишком многое. И все, что я могу сейчас – максимально сгладить ситуацию.

– Так ведь и раньше было, – максимально мягко говорю ему. – Я постараюсь побыстрее все сделать.

– Отгоню машину. Буду поблизости, – недовольно отвечает Ярик, но, по крайней мере, конфликт не развивается. За что ему спасибо.

Данилевский, явно довольный собой, разворачивается и скрывается за дверями офиса, и только тогда я немного рас-

слабляюсь.

– Не нравится мне тот мужик, – вдруг выдает Брагин. – Почему ты не сказала, что он новый генеральный?

– Когда?

– Вчера.

– Так я и не знала, – говорю чистую правду. – Нам только сегодня сообщили.

Ярик хмурится, а я испытываю жуткое чувство вины, хотя если так подумать, то за что? Не я полезла целоваться к Максусу. Так что это его вина в том, что случилось.

– Я постараюсь не задерживаться, – повторяю и, поцеловав Ярика в щеку, сбегая до того, как он выскажет еще что-то.

Пока иду к лифтам, мысленно прокручиваю, как ответить на несчастное письмо. На все про все мне понадобится минут двадцать – выгрузить отчетную таблицу, свести данные и...

Дверь лифта почти закрывается, когда вдруг тормозит и отъезжает обратно, а в лифт входит Данилевский.

Довольно ухмыляется и с видом победителя сам нажимает кнопку нужного нам этажа. Дверь медленно закрывается, оставляя нас с Максом наедине.

- 7 Даша -

Мы вдвоем в замкнутом пространстве. Это всего несколько минут, но я чувствую, как воздух вокруг нас уплотняется, вибрирует от того напряжения, что неизбежно возникает между нами.

Данилевский молчит, но я чувствую его. Хотела бы перестать, но увы, не выходит. Слишком глубоко он пустил корни.

Макс поворачивается ко мне, и хотя я пытаюсь это игнорировать, в какой-то момент поддаюсь и все же смотрю на него. Возможно, это глупо – пытаться доказать себе, что могу, что не проиграю. Ведь я опять попадаю в эту ловушку. Снова тону в его взгляде, вспоминаю то, что не должна. А сердце мое ускоряется так, как ни разу не было рядом с Яриком.

Дальше все происходит слишком быстро – Макс жмет какую-то кнопку, лифт дергается, а я оказываюсь прижатой к стене.

– Н-не надо, – испуганно возмущаюсь, выставя руки перед собой. Но бывший полностью игнорирует мои слова, прижимается чуть ближе, и я касаюсь его твердой, словно высеченной из гранита груди.

Я ведь помню, какие у него мышцы, помню каждый шрам, что у него есть...

– Ты... – осекаюсь, так и не озвучив угрозу, которой пыталась урезонить Данилевского.

– Надеешься обмануться, Да-ша? – самоуверенно ухмыляется он. Наклоняется и проводит носом вдоль моего виска.

Опять. Он опять это делает!

– Думаешь, я поверю в твой спектакль?

– Отпусти... – шепчу я.

– Ты – моя, Даша. Запомни это раз и навсегда.

– Нет! – повторяю я опять. – Нет! Зачем ты вернулся?!

Он, усмехнувшись, проводит большим пальцем по моим губам, а я отворачиваюсь в сторону. У меня мурашки по коже от этой ласки.

– Зачем вообще ты вернулся?!

– За тобой, солнце.

Затем Макс резко отстраняется и разблокирует лифт, который дергается и начинает ехать вверх. Буквально сразу тормозит, и двери открываются. В лифт входят двое коллег. Они о чем-то оживленно говорят, так что мне удастся отстраниться и хоть немного прийти в себя.

Когда приезжаем на наш этаж, я буквально пулей вылетаю и бегу в свой кабинет. Там уже никого, что странно. Обычно кто-то да остается доделать хвосты или запустить тесты. Впрочем, так даже лучше.

Сажусь за стол и включаю рабочий компьютер. Мне надо сосредоточиться на том, как ответить на письмо, но вместо этого в голове на повторе слова Макса.

Я вернулся за тобой...

Что это значит? Что за тупая шутка? Это раньше бы я поверила ему безоговорочно. Но не теперь. Нет. Наверняка он просто решил поиздеваться. Или у него какая-то личная выгода от того, чтобы купить компанию, в которой я работаю. Да я во что угодно поверю быстрее, чем в то, что он сказал мне правду.

Я даже еще не начинаю формировать отчет, когда звонит мой мобильный телефон. Смотрю на экран – Ярослав. Раздраженно выдыхаю. Какой нетерпеливый. Однако сейчас не до ссоры и выяснения отношений. Так что отвечаю, готовясь оправдываться и просить еще немного времени, как слышу:

– Дашуля, ты прости, но я должен уехать, – заявляет жених.

– Как это? – озадаченно спрашиваю.

– Отец позвонил, попросил помочь. Так что свидание придется отменить. Точнее, перенести. Правда, черт, не знаю, как быстро освобожусь. В принципе бронь тоже могут передвинуть и...

– Нет-нет, конечно, делай дела, – торопливо перебиваю его, малодушно радуясь тому, что наше объяснение откладывается на потом. – Я все понимаю, правда.

– Но, может, все-таки вечером? – с надеждой спрашивает Брагин.

– Ярик, я и так устала, а когда ты закончишь, так и вообще... Завтра же рабочий день.

Я очень надеюсь, что мой намек он поймет без подробных пояснений.

– Хорошо, – неожиданно легко соглашается он.

Я расслабляюсь, обрадовавшись, что сегодня я смогу побыть одна.

– Но тогда в выходные – ты моя, – добавляет он.

– В каком смысле?

– У меня для тебя сюрприз, детка, – многозначительно отвечает он. – Пообещай, – буквально требует. И отчасти я понимаю причину его настойчивости. Но до выходных есть еще время.

– Обещаю. Выходные я проведу с тобой, – говорю то, что он хочет услышать, хотя у меня нет уверенности в том, что это хорошее решение. Но и отказать ему сейчас я не могу.

– Как я захочу?

Чувствую какой-то подвох, но в этот момент некстати вспоминается то, как меня зажал Данилевский, и назло этим образам я добавляю:

– Конечно, Яр. Как захочешь, так и проведем. Я вся твоя. Жених довольно присвистывает.

– Жду не дождусь, Дашуль. Поверь, тебе понравится.

Прощаемся, я откладываю телефон, и странное ощущение вынуждает обернуться. Однако там никого, только почему-то дверь в наш кабинет открыта, хотя я вроде бы прикрывала ее, когда заходила. Смутное чувство, что за мной могут следить, вызывает озноб. Не выдерживаю и все-таки

закрываю дверь, да поплотнее. И только после этого все же сажусь за работу.

Спустя полчаса письмо готово и отправлено, а я, наконец, могу с чистой совестью поехать домой.

Снова вместо лифта выбираю лестницу. Не знаю, здесь ли Данилевский, но лучше перестраховаться. Еще одну поездку с ним в лифте я не переживу.

Лучше уж держаться подальше от него. А в идеале – просто игнорировать. Тогда рано или поздно он отстанет, когда поймет, что ничего ему не светит.

О том, что вообще-то где-то в глубине меня живет маленькая влюбленная девочка, которая вовсе не так категорична, я стараюсь не думать. Я – Воронцова. И я не позволю снова разбить мне сердце.

У меня есть машина, но из-за пробок я не езжу на ней на работу, а пользуюсь общественным транспортом. И по пути от остановки до дома решаю зайти в магазин, чтобы купить продуктов. Немного увлекшись, набираю больше, чем стоило бы, хотя по большому счету готовить-то мне некому – живу я одна. Однако дойдя до своего дома, торможу, несмотря на тяжелые сумки. Знакомая до боли машина припаркована аккуратно возле моего подъезда. И не заметить ее попросту невозможно. Такая же приметная, как и ее владелец.

Пока я раздумываю, как быть, дверь автомобиля открывается.

- 8 Даша -

Удивленно смотрю на отца, который выходит из машины, закрывает дверь и, щелкнув брелоком сигнализации, идет ко мне.

Молча забирает у меня пакеты.

– Привет, пап. А ты чего здесь?

– Ну, кто-то же должен помочь тебе донести покупки, раз этот твой жених где-то прохлаждается.

По его тону сразу понимаю и причину его появления.

Ярослав. Ну, конечно. Этого стоило ожидать, ведь отец у меня человек с военным прошлым и довольно жесткими взглядами на жизнь.

– Так что, накормишь ужином? – спрашивает он, игнорируя мой осуждающий взгляд.

– А мама перестала готовить? – ехидно усмехаюсь, направляясь к дому.

– Она уехала посидеть с внуком.

– Да? – удивляюсь. Обычно папа не упускает возможности повозиться с Танюшиным сыном. – А ты?

Отец выразительно хмыкает, и я понимаю, что откресть от серьезного разговора не выйдет.

До самой квартиры мы оба молчим. Разобрав продукты, достаю овощи для салата и куриное филе, но так и замираю на месте, когда слышу:

– Как хорошо ты знаешь Ярослава?

Вздыхаю и продолжаю заниматься делом. Началось. Чего-то такого я и ожидала, зная про отцовскую паранойю, которая только усилилась, после того как сестра ловко нашла себе мужа в лесу, да еще зимой.

– Достаточно, – отвечаю, стараясь не выдать голосом своего волнения.

– Достаточно для того, чтобы согласиться выйти за него?

Голос отца неувовимо меняется. А мне жаль, что приехал он один, без мамы. Знал ведь, что она сгладит углы и поможет уйти из-под прицела.

– Почему нет? Пап, я уже взрослая девочка.

Оборачиваюсь, вижу, как напряженно папа смотрит в ответ. Затем, шумно выдохнув, отходит к окну. Но его напряжение я чувствую даже так. Я же не могу отделаться от чувства, что он мною разочарован. И надо сказать, это крайне неприятно.

– Если ты взрослая, то почему выбираешь того, кто, по сути, слил твоё выступление?

Рука с ножом замирает в воздухе над огурцами. Мне требуется несколько секунд, чтобы не поддаться эмоциям.

Этот вопрос причиняет боль, потому что попадает в цель.

Несмотря на то, что мне было классно с Ярославом, за все время наших отношений он так и не понял, насколько для меня важно то, чем я занимаюсь. Нет, он, конечно, не высмеивал меня, вроде бы относился с уважением. Но я же столько

раз говорила ему про то, как важен этот день, и сколько перспектив откроется, если я успешно проведу презентацию. А он...

– Почему слил? Просто хотел сделать все эффектно, – говорю совсем не то, что думаю.

– Эффектно испортить твою работу? – продолжает давить отец. – Ты же не станешь спорить, что если бы не это шоу, то результативность была бы выше?

– Он же не знал! – заступаюсь за жениха, хотя, конечно, я согласна с папой. И то, что он видит промах Ярика, как, впрочем, и Данилевский, меня крайне злит.

– Мужчина должен знать, что делает счастливой его женщину, – бескомпромиссно давит отец.

Меня так злит эта манера, что я ляпаю быстрее, чем успеваю подумать – стоит ли:

– Ты тоже знал, как сделать маму счастливой, когда бросил ее?

Я тут же жалею о том, что сказала. Но уже поздно. Отец застывает. Даже чуть бледнеет, как мне кажется. Резко отворачивается и очень долго молчит. А я... Ну что я? Я не знаю, как сгладить то, что натворила. По-хорошему, меня это не касается – лезть в отношения родителей – последнее дело. Тем более что это было еще до моего рождения, и всю свою сознательную жизнь я вижу, как отец боготворит маму.

– Мать рассказала? – глухо спрашивает он.

– Прости, я не должна была...

– Кто? – спрашивает, повышая голос.

– Случайно услышала, – признаюсь. – Мама с Таней говорила. Что у вас было непросто, и что... Что вы расставались, когда она была беременна.

Я папина дочка. Не только потому, что у нас с отцом схожие интересы. Еще я очень остро всегда улавливала изменения в его настроении.

– Пап, прости, – осторожно подхожу к нему, боясь прикоснуться. Настолько он напряжен. – Мне не стоило так говорить.

Он разворачивается и сгребает меня в объятия. Крепко-крепко держит.

– Именно потому, что наделал в свое время ошибок, я знаю, как это легко – причинить боль любимой женщине, и хочу тебя обезопасить, – произносит глухим голосом.

– Я понимаю, – мягко отвечаю, обнимаю в ответ. – Но Ярик хороший. Правда.

Папа не торопится что-то отвечать. А потом как-то тяжело вздыхает.

– Ты же в курсе, что твой хороший уже был однажды женат?

Конечно же, я не успеваю правильно отреагировать. Ведь слышу-то про это впервые. И отец это видит.

– Вот именно, – давит он. – Что ты вообще о нем знаешь?

– Что он хороший и порядочный мужчина.

Сейчас уже не так важно, что вообще-то я и сама поняла,

что у нас с Брагиным не получится построить семью. Мне иррационально хочется защитить свой выбор, доказать отцу, что меня не надо опекать, что я достаточно взрослая, чтобы разобраться самой.

– Тогда почему он сделал тебе предложение, и при этом не рассказал довольно важный факт своей биографии?

– Подожди, – доходит до меня. – Ты что, проверял его по своим каналам?

В ответ я получаю только выразительное молчание. Но слов и не требуется – я все понимаю и так.

– Ты обещал! – возмущаюсь, отходя на пару шагов. – Ты обещал, слышишь?!

Отец продолжает невозмутимо смотреть на меня. Словно это не он нарушил слово не применять свои возможности, чтобы раскапывать все на тех, с кем я общаюсь. Был у нас такой прецедент, и тогда я почти неделю не разговаривала с отцом. В ответ он пообещал больше так не делать.

И это мне еще повезло, что про Макса он не в курсе – в тот период у отца была долгая командировка, которая закончилась, прямо скажем, не очень – отца госпитализировали с ранением. У мамы тогда едва не случился нервный приступ, так что моя несчастная любовь прошла мимо родителей.

– Ты – моя дочь, – весомо роняет папа. – Ты правда думала, что я буду просто смотреть и не постараюсь тебя защитить?

– Уходи, – прошу устало.

– А ужин?

– Пусть мама тебя кормит, – говорю дрожащим голосом.

Отец делает шаг ко мне, но я выставляю руки перед собой. – Ты обещал. И ты обманул меня.

– Даш, когда у тебя появятся свои дети, ты поймешь меня.

– Да не появятся они! – вскидываюсь. – С твоим таким отношением не появятся! Наверное, мне надо, как Тане, забуриться в лесную глушь и там найти себе мужика, чтобы ты просто не успел ничего испортить!

Отец злится, но молчит. В этот момент мой мобильный взрывается громкой мелодией. На экране – фото Ярослава.

– Не провожай, – бросает отец и уходит из квартиры. Слышу, как хлопает входная дверь, а я все так же смотрю на телефон. Звонок обрывается, но тут же повторяется.

Как же так, Ярик, неужели папа прав? В нерешительности смотрю на телефон, думая – отвечать ли после того, что узнала?

- 9 Даша -

Когда Ярик звонит в третий раз, я сдаюсь и отвечаю.

– Детка, у тебя все в порядке? – взволнованно спрашивает жених.

– Да, просто не слышала, – вру напропалую, а саму затапливает стыдом за это.

– Я освободился и могу приехать, – радостно заявляет Ярослав. – Ты уже дома? Вот как раз выезжаю к тебе.

От такого напора я теряюсь. До этого момента он все-таки соблюдал дистанцию, и визиты обычно согласовывал, зная, что я предпочитаю планировать встречи заранее.

– Что?

– Дашуль, я соскучился. Еду, говорю. Ты там чего, совсем закопалась в этих кодировках своих?

– Строчках кода, – поправляю его на автомате. – Яр, не думаю, что это хорошая идея.

– Почему? Ты же была настроена провести время вместе. Ресторан я, конечно, отменил, но мы можем и по-домашнему... – его голос становится ниже, и намек в словах настолько отчетливый и яркий, что даже наивная девочка поймет, к чему ведет мой жених.

– Это правда, что ты был женат? – спрашиваю совсем не то, что хотела сказать. Все-таки задело меня то, что я была не в курсе подобного. Даже учитывая, что погорячилась, со-

гласившись на предложение руки и сердца.

Повисает довольно выразительная пауза.

– Откуда ты знаешь? – отстраненно спрашивает Ярик. Вся игривость из его голоса пропадает. Теперь он совершенно другой.

– Разве это важно? Да или нет?

– Да, это правда, – крайне неохотно признается жених. – Но это было давно и... В общем, Дашуль, не бери в голову. Там была не очень простая история. И к нам это не имеет никакого отношения.

– Ты уверен? Было бы неплохо знать о таких вещах заранее.

– Малыш, я тебя люблю. О чем речь? У каждого из нас есть прошлое. Ты уж извини, что я тебе достался не девственником, – усмехается Ярослав. – Давай я приеду, и мы спокойно все обсудим?

– У меня завтра тяжелый день, и я собираюсь лечь пораньше, – тут же возражаю, испугавшись, что Брагин и правда заявится без приглашения.

Слышу тяжелый вздох.

– А я вообще-то узнал кое-что важное для тебя, детка.

– О чем ты?

– О твоём этом самом генеральном. Данилевский же, правильно?

Вот тут я напрягаюсь. Отец у Ярослава, насколько я помню, занимает одну из руководящих должностей в крупной

фирме.

– Правильно. И что ты о нем узнал?

– Что он развалит вашу контору, малыш. Тебе пора уходить оттуда. И чем скорее, тем лучше. В идеале забирай свои наработки и пиши заявление.

Пuls резко ускоряется, и я сажусь на стул, ошарашенно глядя перед собой.

Как это? Развалит? Но...

– Даш? Ты меня слышишь?

– Да, я... А ты уверен, что это так?

– Конечно. Отец сказал, он умелый спец в этом. Его профиль – купить фирму, а затем распилить и продать по кусочкам.

– Но у нас нельзя распилить, – растерянно возражаю. – Что пилить? Мы же айти-компания. Разработка и сопровождение. А откуда твой отец взял эту информацию?

– Сказал, они уже сталкивались. Данилевского нанимают, когда хотят потопить кого-то.

– Но он же сам купил компанию. Зачем ему банкротить ее?

В ответ слышу довольно обидный смешок.

– Дашуль, ну ты как маленькая. Ты ж не знаешь, правда ли он купил.

– Но нам же на собрании объявили...

– И что? Слушай, схем для развала бизнеса полно. В общем, детка, не парься. Черт с ней, с этой работой. Если так

переживаешь, увольняйся, найдем тебе другое место.

Он так легко рассуждает о том, во что я вложила неимоверно много усилий... Нет даже смысла пытаться объяснить Ярику, ЧТО для меня значит этот проект, по которому уже подписаны соглашения.

Стоп. А подписаны ли?!

Пока Брагин рассуждает о том, какие у него намерения, я строю планы, как узнать правду.

– Так что? – врывается его голос в мои мысли.

– А?

– Детка, ты опять меня не слушаешь, – с некоторой обидой возмущается Ярослав.

– Прости, устала очень.

– Хорошо. Отдыхай. Завтра я заберу тебя возле офиса, и сразу поедем.

– Куда?

– Уже забыла? Ты обещала мне выходные вдвоем.

Черт, точно. И как теперь отвертеться? Я же понимаю, к чему все идет. Но все меньше мне хочется продолжать наши отношения.

– Не волнуйся. Тебе понравится. Поверь, я очень постарался, чтобы ты была в восторге, – очень искренне говорит жених. И я поддаюсь, мысленно обещая, что обязательно поговорю с ним и постараюсь объяснить ситуацию между нами.

Мы прощаемся, и я весь вечер и полночи придумываю, как бы вывести правду. С Лосевым мы не в тех отношениях,

чтобы я просто задала такие вопросы. Но я никак не могу понять – в чем же выгода? Слить успешный бизнес? Зачем?

Первое, что я делаю утром, когда приезжаю в офис, иду к Данилевскому. Как руководитель проекта, я уж точно могу спросить, что там за документы с предварительными договоренностями по “Инвест Холл”.

Секретарь почему-то не на месте, хотя эта белокурая фи-фа вообще частенько опаздывает. Дверь кабинета генерального открыта, но там никого.

Вздыхая с досадой, но возвращаясь к себе – не караулить же Макса.

Однако проходя мимо зала для совещаний, торможу, потому как слышу голос Данилевского. Прислушиваюсь и, обалдев, прикрываю рот ладонью.

– Даже крупную компанию можно уронить за месяц, – самоуверенно заявляет бывший. – А здесь-то и пары недель хватит. Конечно, уложусь.

Отступаю назад, невольно задевая стойку с рекламными буклетами, отчего та падает с грохотом. Макс тут же оборачивается, и мы встречаемся взглядами...

- 10 Макс -

Даша замирает, испуганно смотрит, а у меня мгновенно просыпается дикое желание сгрести ее в охапку и поцеловать.

Как же люто я соскучился по ней...

Я успеваю сделать только шаг, как она тараторит:

– Я хочу увидеть соглашение по “ИнвестХолл”!

– Прямо сейчас? – усмехаюсь, убирая телефон в карман.

Не вовремя, конечно, этот звонок был. Весь настрой сбил.

Даша смело заходит в зал и требовательно смотрит на меня.

– Да, сейчас. Я имею право знать! – такая она решительная в этот момент, что я невольно люблюсь ею. Красота моя.

До сих пор моя. И плевать, что рядом трется этот недотепа. С Брагиным вопрос я решу быстро. И очень скоро Даша снова будет со мной. Я столько ждал, что оставшиеся дни – всего лишь пшик.

Обхожу ее по дуге, не сводя взгляда, чувствую, как между нами натягивается нить, которая вибрирует от того электричества, что искрит сейчас. Закрываю дверь, и едва щелкает замок, как Воронцова вздрагивает и делает шаг назад. Крошечный, но все же.

– А с чего ты решила, что у тебя есть это право? – лениво уточняю. – Ты наемный работник, Даша.

Конечно же, она реагирует на мою провокацию. Сверкает взглядом так, что можно обжечься. Впрочем, это было ожидаемо. В отличие от Брагина, я отлично знаю, чем живет и дышит любимая женщина. И что по-настоящему важно для нее. В этот раз я сделаю все правильно.

– Ты не имеешь права так поступать! – возмущается она. – Я и моя команда вложили не один месяц жизни в этот проект! И мы имеем право знать, о чем вы там подписали соглашение.

– Допустим, – соглашаюсь. – Но технически... – беру паузу, намеренно. – Я не обязан перед тобой отчитываться, милая. А вот ты передо мной – очень даже.

– И что же ты будешь делать, если я вместе с командой развернусь и уйду? Ты же не идиот, и понимаешь, что тогда проект зависнет на неопределенное время. Вряд ли таким титанам, как “ИнвестХолл”, захочется проволочек. А в чужом коде мало кто сможет разобраться с ходу.

– А ты уверена, что твоя команда поддержит твое решение?

На лице Даши отражаются недоумение и растерянность.

– Ты... – выдыхает, и мне физически больно, что она смотрит на меня вот так. – Это низко даже для тебя.

– Почему? Разве я тебя чем-то обидел? Понизил зарплату? Лишил премии? Отобрал проект? Нет, Даша. Ты вольна и дальше работать над тем, во что вложила столько сил. И ты, и твои ребята. Но ты зачем-то приходишь и начинаешь

качать права.

У меня есть подозрения, с чего вдруг она так завелась, но прежде чем обсуждать с ней, стоит проверить – оттуда ли дует ветер.

– Я хочу знать, что соглашение действительно есть, – тихо возражает она. Тон сбавила, что меня уже радует. Все-таки Даша, помимо того что девушка импульсивная, еще и очень здравомыслящая.

– Разве тебе недостаточно слов генерального директора?

– Правда думаешь, что я тебе поверю? – фыркает она. Еще и руки на груди складывает, отчего та выделяется еще более отчетливо.

Ох, Даша-Даша.

– Ну, или Лосеву.

– Если договоренности и правда есть, если все так, как ты говоришь, то в чем проблема просто показать их? – продолжает настаивать Воронцова.

– Ни в чем. Я покажу тебе их.

Она недоверчиво смотрит на меня, когда я отхожу к стеллажу, рядом с которым Даша стоит. Следит буквально за каждым движением, и это ее внимание будоражит почище любого алкоголя.

Как же я соскучился... Как же мне мало всего одного поцелуя!

– Ты что, хранишь документы здесь?

Поворачиваюсь к ней, подгадывая момент и заключая ее

в ловушку моих рук. Мы снова так близко, что башку сносит от этого. Все инстинкты вопят, что хватит болтать и тратить время. Что здесь и сейчас самое время решить проблему простым и понятным способом.

Даша ошарашенно смотрит, ее глаза широко распахнуты, и помимо настороженности там есть и то, что она так упорно отрицает – ее все еще тянет ко мне. Наша химия никуда не делась. И пусть пока она упирается, я докажу, что только со мной у нее будет все по-настоящему здорово.

– Конечно, нет, – тихо отвечаю. – Здесь же проходной двор, Дашуль. Вся документация у меня в кабинете. Не струсишь пойти посмотреть?

Она сглатывает, отчего у меня простреливает желанием вдоль позвоночника, а в штанах становится так тесно, что хоть запирайся и заваливай ее прямо здесь, на этом большом столе.

– Думаешь, я стану играть в твои игры?

Ее голос звучит не так уж уверенно, становится чуть ниже. Ее желание я считываю даже с закрытыми глазами.

Наклоняюсь и с жадностью втягиваю ее запах. Тот самый, который с первого дня нашего знакомства сводил меня с ума.

Так пахла только она. Ванилью, мятой и чем-то еще неуловимо кайфовым.

– А хочешь, у тебя будет контракт не только с “Инвест-Холл”? – тихо спрашиваю, доставая из рукава один из припрятанных козырей.

– Ч-что?

– Без шуток, Дашуль. Еще две компании. Крупных. Топовых. Только представь, какие перспективы для тебя, как для главного разработчика, откроются после этого.

Она молчит, тяжело дышит и не отводит взгляда. Смотрит так, словно в душу забирается. Впрочем... Она ведь уже и так давно там.

– Хочешь? Одно твое слово, и все будет.

– Вот так просто? – недоверчиво спрашивает она.

– Конечно, не просто, – усмехаюсь, проводя носом по ее волосам, щеке, дурею от мягкости ее кожи. – Так что? Согласна на мое предложение?

- 11 Даша -

Стыдно признаться, но часть меня действительно всерьез задумывается над тем, чтобы поддаться соблазну от Данилевского. Правда, я тут же давя все это на корню и уже собираюсь обломать его, заявив, что я не продаюсь, и пусть засунет свои предложения куда подальше, но...

Но в этот момент Макс подается вперед и накрывает мои губы своими. Его поцелуй жесткий, бескомпромиссный. Он завоевывает, утверждая права на меня.

В первый момент я теряюсь, но как только пытаюсь оттолкнуть его, Данилевский ослабляет напор и начинает действовать совершенно иначе – гораздо мягче, нежнее. А я теряюсь от этого. Позволяю и дальше целовать себя, и в какой-то момент даже сама включаюсь в процесс. Однако едва поймав эту мысль за хвост, я резко отстраняюсь и, не раздумывая, замахиваюсь.

Правда, реакция у бывшего по-прежнему отменная, так что мою руку он перехватывает без труда. Вот только вместо того, чтобы разозлиться, он разворачивает ее и прикасается губами к запястью.

Запрещенный прием! Хочется крикнуть, что нет! Остановись!

Ведь именно так он делал тогда, в нашем общем прошлом...

– Прекрати! – сдавленно шепчу, отталкиваю Макса, и тот, что странно, поддается. – Не смей меня трогать!

– Себе-то не ври, солнце мое, – снисходительно усмехается бывший. А у меня в груди отзывается это его “солнце мое”, ведь так он называл меня раньше.

Будто специально давит на все из прошлого.

– Не смей меня трогать! – чеканю, пытаюсь вырвать свою руку. – Я замуж выхожу! – использую самый веский аргумент.

Макс же ухмыляется, а затем демонстративно разворачивает мою ладонь.

– Не вижу кольца, Дашуль.

Я не собиралась его снимать специально. Просто умывалась и... оставила. Банально отвлеклась.

– Забыла в ванной, – цежу сквозь зубы. – Это ничего не значит!

Еще одна коварная ухмылка в ответ.

– Мое кольцо ты бы носила, не снимая, уж поверь, – проносит этот гад, наклоняясь до опасного близко.

У меня все-таки получается освободить руку, и даже выскользнуть из ловушки бывшего. Впрочем, глупо врать себе – он позволяет мне это сделать.

– Твое кольцо я бы даже в руки не взяла, – выплевываю зло, поддаваясь той обиде, что все еще живет во мне за то предательство.

Я бы и хотела заявить, что забыла. Но нет. Все это время

оно оставалось со мной. Стоило только Максу появиться, как все вспыхнуло с новой силой.

– Поспорим? – нахально предлагает он.

– Да пошел ты! – вскидываюсь и выбегаю в коридор.

Сердце гулко колотится, а меня саму аж потряхивает. О том, что губы предательски горят после нашего внезапного поцелуя, даже думать запрещаю себе! Нельзя!

Едва захожу в нашу комнату, как меня ловит Матвей.

– Дашка, надо поговорить! – заявляет он. Благо мы пока еще только вдвоем.

– О чем?

– Ты ведь остаешься? – напряженно спрашивает Киреев.

– В каком плане?

– А договор новый подписала?

– Да что происходит?! – не выдерживаю загадок. – Какой еще договор? О чем ты?

Мне все меньше нравится происходящее. Словно кто-то как фокусник тасует привычное для меня пространство и расставляет в своем порядке.

– В общем, вчера меня новый генеральный вызывал к себе. Ну и не только меня.

Всех.

– И? – напряженно спрашиваю, понимая, что ничего хорошего я сейчас не услышу.

– И он предложил новый контракт. Прямо скажем, офигенный. Там и премии, и бонусы, и еще куча плюшек.

Внутри что-то обрывается. Так вот, значит, какой план у Данилевского...

– И что за это нужно было сделать? Продать душу? – мрачно спрашиваю, готовясь услышать историю маленького предательства.

– Но есть условие, – подтверждает мои догадки Матвей. – Все это будет иметь силу только в одном случае.

– Дай угадаю – я должна оставить проект и уволиться?

Он удивленно смотрит на меня.

– Эээ... Вообще-то наоборот. Данилевский сказал, что готов вкладывать в наш проект и нашу команду, только если ты останешься дальше работать над ним.

Теперь моя очередь удивляться. То есть как это? План куда хитрее и многослойнее, чем я предположила?

– А почему?

Киреев смотрит на меня как на дурочку.

– Потому что он считает, что только ты сможешь вывести продукт на нужный уровень, который будет соответствовать запросу того же “ИнвестХолл”. Ты, кстати, документы-то так и не видела?

– Не видела... А ты?

– Мне Данилевский отказал, – с явным сожалением вздыхает Матвей. – А хотелось бы глянуть, что там за договоренности. Это же шанс такой...

Я отчетливо слышу мечтательность в голосе коллеги, а сама в это время осознаю весь масштаб ловушки, которую рас-

ставил мне бывший. Решил действовать не в лоб, а по-умному? Вот ведь... гад! Гаденыш! Лжец!

Злость медленно набирает обороты, а Киреев, сам того не понимая, только подливает масла в огонь:

– Даш, так что? Ты уже дала ему ответ? Пацаны так-то нервничают. Нам ясно дали понять, что если ты уйдешь, то и нам здесь особо рады не будут.

Гад... Ну, какой же гад!

– А вот сейчас я и дам этот ответ! – огрызаюсь и выхожу из кабинета.

К черту. Не собиралась снова пересекаться, но раз Макс решил действовать грязно, то придется ему выслушать все, что я думаю!

Влетаю в приемную генерального. Мазнув взглядом по Вике – секретарше Лосева, направляюсь к двери, когда слышу:

– Дарья! К Максиму Дмитриевичу не...

– Да плевать! – рывкаю на нее и дергаю дверь на себя. А затем практически вваливаюсь в кабинет директора. Правда, тут же замираю на месте.

Ведь Данилевский не один. Он с яркой эффектной блондинкой, которая очень напоминает ту самую его вроде как теперь бывшую жену...

Тушите свет.

- 12 Даша -

Данилевский и эта его вроде как уже не жена синхронно поворачиваются ко мне. И если на лице у блондинки есть удивление, то вот у бывшего – нет.

– Кхм... Я, пожалуй, пойду, – говорит она красивым мелодичным голосом.

– Спасибо, что заехала, Инга, – отвечает Макс, хотя смотрит при этом на меня.

Та кивает и уходит из кабинета. И в момент, когда мы оказываемся максимально близко с ней, ловлю себя на мысли, что меня так и подмывает толкнуть Ингу или сделать еще какую-то пакость.

Ну и дура... Зачем мне это?!

– Соскучилась? – между тем нахально спрашивает Данилевский. И только тут я вспоминаю, зачем же влетела в его кабинет вот так беспардонно.

– А что, помешала тебе тискаться с бывшей женой? – спрашиваю, показывая пальцами кавычки, чтобы подчеркнуть, что ни черта не верю его словам, что он больше не связан узами брака.

Вот теперь бывший почему-то смотрит с откровенным удивлением?

– Женой?

– Ой, да плевать мне! Я пришла не за этим!

– А зачем же?

– Это подло и мерзко – давить на меня через коллег! – возмущенно заявляю. – Хочешь предложить им хорошие контракты – не делай меня крайней!

– Почему?

Его вопрос ставит меня в тупик. Вообще Макс реагирует совсем не так, как я ожидала. Это сбивает с толку.

– Потому что это шантаж!

Данилевский демонстративно вздыхает, убирает руки в карманы и медленно подходит ко мне.

– Ну, давай подумаем, Дашуль, и посмотрим на все без эмоций – разве плохо, что твои ребята, которые большие молодцы, будут получать хорошие премии за свой труд?

– Я не куплюсь на твои красивые слова, – вскидываюсь тут же. – Ты пытаешься шантажировать меня и надавить на совесть. Ты же поставил им условие, что все это они получают, только если я останусь!

Я уже настолько вхожу в раж, что, не стесняясь, тычу пальцем в бывшего, напрочь забыв о том, что недавно случилось в конференц-зале. Сейчас мне необходимо добиться справедливости для тех, кто поверил в мою идею и пошел за мной.

– Конечно, – усмехается Макс. – Потому что без тебя проект развалится. Это же очевидно, Даш.

– Что?

– А ты как думала – я такой идиот, что не понимаю в этих

ваших адовых письменах ничего и потому не смогу сложить два и два?

– Но... – договорить и возразить я попросту не успеваю – Макс бесцеремонно перебивает меня, причем довольно жестко.

– Я не Брагин, который не видит дальше своего носа, и, уж поверь, я способен оценить твой вклад и вклад каждого из этой команды.

Я солгу, если скажу, что его слова совершенно не находят во мне отклика. И это очень-очень опасно. В попытке защититься я даже делаю шаг назад. Совсем крошечный, но это не укрывается от Макса. На что он довольно усмехается и успевает перехватить меня за руку.

– Я не знаю, кто там тебе что льет в уши, но я здесь, чтобы компания приносила прибыль. А твой проект – в каком-то смысле золотая жила. Но без твоего участия это будет не то. Конечно, ребята смогут его потянуть, и, скорее всего, замену тебе мы найдем... – он делает весьма ощутимую паузу, а я с досадой понимаю, что это неприятно отзывается во мне. Все-таки я и правда вложила душу в этот код. – Но это потерянное время. А время – деньги. Такая вот простая математика.

– И здесь ни при чем твое желание меня удержать?

На это Макс лишь загадочно молчит. А чуть погода заявляет совершенно другое:

– Я не собираюсь с тобой воевать, Дашуль. За тебя – да.

Но не с тобой.

– Я выхожу замуж! – торопливо напоминаю ему.

– Посмотрим, – самоуверенно заявляет он и снова бросает взгляд на руку, где так и нет помолвочного кольца. – А пока... В качестве жеста доброй воли...

Данилевский отходит к своему столу и достает какую-то папку.

– Что это?

– Ты ведь все еще за то, чтобы знать все от и до? – спрашивает он таким тоном, что я понимаю – там что-то по-настоящему важное. И Макс уверен – я куплюсь на эту приманку. – Ну же, солнце, или ты теперь стала трусихой и не готова посмотреть правде в лицо?

Бывший кладет папку на стол и даже отходит на пару шагов, делая приглашающий жест.

Да что же там такое-то?!

Конечно же, я поддаюсь и забираю папку, а когда открываю, испытываю невероятное облегчение – почему-то я боялась, что там будет что-то про Ярослава.

Но нет. Те самые предварительные договоренности с “ИнвестХолл”. Да такие, что у меня пульс резко зашкаливает.

Неужели это правда?!

Нет, конечно, у меня амбиции большие, но это мой первый настолько серьезный проект, и я подумать не могла, что им заинтересуются настолько! Его еще дорабатывать, и прилично. Но потенциал для применения в брокерской среде

действительно огромный.

Другое дело, что ай-ти сфера в нашей стране пока еще гораздо слабее, чем за границей. А здесь...

Ошарашенно переворачиваю лист за листом, мысленно уже прикидывая, какие перспективы откроются не только передо мной, но и перед всем членами команды.

Дохожу до последней страницы и утыкаюсь взглядом в подписи обеих сторон.

Данилевский.

Что-то царапает меня в том, что по факту получается, договоренности подписал новый генеральный. Хотя... Неужели это можно вот так быстро повернуть? А как же бумажная волокита?

– Что? Недостаточно хорошо? – интересуется Макс.

– Ты и сам знаешь ответ, – неохотно признаюсь.

Теперь отказ и увольнение заиграли новыми красками. В этом случае я лишу ребят не просто хороших премий, а и карьерного взлета.

Если мы, конечно, справимся. А мы... Мы справимся!

– Условия более чем хорошие, – между тем продолжает Данилевский. – Что тебя не устраивает? Ты продолжишь работать на своим проектом со своей командой. У вас отличные перспективы. Разве нет?

– Бесплатный сыр только в мышеловке.

Он понимающе ухмыляется.

– Конечно, Дашуль. Ты всегда была умницей.

Меня так и подмывает сказать, что не была! Будь я поумнее, не влюбилась бы в женатого лжеца. Не позволила бы сердцу разбиться.

– И? Какова же цена за такую щедрость?

– Я подумаю, – заявляет это наглец.

– Что? Да ты... Ты...

– Ну, или ты можешь отказаться, – пожимает он плечами.

– И в чем же тогда твоя прибыль? Ты ведь лишишься перспективного проекта!

Макс не отвечает, хотя я жду, что он вот-вот выдаст что-то в своем стиле.

Разочарованно возвращаю папку на стол и иду к двери, когда мне в спину летит:

– Кстати, условия конфиденциальны. Надеюсь, ты это понимаешь.

Оборачиваюсь и долго-долго смотрю ему в глаза.

Нет, ничего не изменилось. Он все такой же манипулятор. И мне надо держаться от него как можно дальше.

Вот только как это сделать?

В расстройстве возвращаюсь к себе. Матвей смотрит на меня такими глазами, что я уверена – готов меня начать трясти, лишь бы получить ответы. Но я пресекаю на корню его попытки надавить на меня.

– Заняться нечем? Тестирование по плану!

Парни переглядываются и больше меня до вечера не трогают. Я честно пытаюсь погрузиться в код, но мысли все вре-

меня уходят в сторону. То и дело смотрю на палец, где должно быть кольцо.

Как же все было просто неделю назад...

Ровно в шесть вечера у меня звонит телефон – Ярослав пунктуален до секунды. Собираюсь я без энтузиазма. Матвей опять пытается меня перехватить, но я жестко обрываю его, что поговорим обо всем в понедельник.

Ему это не нравится, но, к счастью, приставать не решается.

Брагин уже ждет меня возле машины. Счастливый и улыбающийся. С букетом цветов.

– Дашуля! Я так соскучилась! – его громкий возглас слышу, естественно, не только я. Коллеги из бухгалтерии – молоденькие барышни – хихикают, кокетливо кидая взгляды на цветы, которые и правда шикарны.

– Зачем? – устало спрашиваю. – Сейчас же в дорогу. Куда их?

– В машину положим, – беспечно отвечает Ярик. Тянется ко мне за поцелуем. А я ловлю себя на мысли, что невольно пытаюсь его избежать. Конечно же, заставляю себя улыбнуться, чтобы не показывать своих эмоций. Яр не виноват, что у меня что-то внутри опять поломалось.

– Давай положим, – послушно соглашаюсь. Ярик ловит меня за руку, целует, и... тормозит. Смотрит сосредоточенно и мрачнеет.

Затем встречается со мной взглядом.

– Даш?

– Я... Слушай, давай сядем в машину. Нам надо серьезно поговорить, – сдаюсь под его тяжелым взглядом.

Похоже, все пойдет сегодня совсем не по плану... Дорогие читатели! приглашаю вас в новинку от Натальи Калининой Агентство "Мистерио". Проклятая картина У агентства «Мистерио» новое дело. Пропал прямо из квартиры молодой мужчина, и его супруга уверена, что в этом как-то замешана купленная недавно картина. На первый взгляд, на картине нет ничего примечательного – осенняя аллея. Но изображенная идущей по аллее женщина, со слов заказчицы, в последние дни будто приближалась, а потом и вовсе исчезла. Команда берется за поиски пропавшего мужчины. Тем более что и все расклады ведьмы Лиды дают благоприятные прогнозы. Но так ли верны ее предсказания? Не заведет ли расследование снова в ловушку? Тем более что это дело, как и предыдущее, странным образом оказывается связанным с прошлым одного из членов команды. Агентство «Мистерио». Дело второе. Проклятая картина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.